

Кулинарные изыски Маргарет привели его в восторг. Он ни за что не хотел упускать такую возможность.

— Сколько вам нужно в месяц?

— 25 золотых...

— 25 золотых...

— Когда я работала в ресторане, мне платили 30 золотых. Поэтому 25 золотых – это минимум, который...

Маргарет поспешила добавить объяснение, видимо, решив, что он колеблется из-за высокой зарплаты.

На самом деле, все было наоборот. Он не мог поверить, что человек с таким кулинарным талантом просит всего 25 золотых в месяц.

«Такие кулинарные способности – это все равно, что обладать невероятным мастерством».

25 золотых были сущим пустяком. Но, поскольку это было только начало, он решил начать с этой суммы и постепенно ее увеличивать.

— Сколько будет стоить еда на месяц?

— Нас двое?

— Нет, еще есть парень, который ходит в школу фехтования Кардос. Он живет с нами. Завтрак и обед он ест в школе, но ужинает с нами. Ему 12 лет, и он много тренируется, так что ест он довольно много. Да и я ем практически за двоих.

— Я и сама люблю поесть. Давайте Бьянке тоже побольше.

Маргарет что-то пробормотала себе под нос. Похоже, она прикидывала примерную стоимость продуктов.

— Какие блюда вы предпочитаете? От этого зависит цена, ведь продукты для разных блюд стоят по-разному.

— Мне все равно, какие блюда вы будете готовить. Подойдут как изысканные блюда для знати и королевской семьи, так и простая еда. Главное – вкус и питательность.

— Думаю, около 20 золотых должно хватить.

— А, вот как?

Ему показалось, что это слишком мало.

В хорошем ресторане плотный обед легко обходился в 50 серебряных. На двоих – 1 золотой. А если есть три раза в день, то 3 золотых. В месяц выходило 90 золотых.

Неужели можно уложиться всего в 20 золотых на продукты? Даже с учетом ужина Ларри?

Вместе с зарплатой выходило меньше 50 золотых.

— Эм... если покупать подешевле...

— Нет, все в порядке. Оставим зарплату 25 золотых, а если мне понравится ваша еда, я ее увеличу. Давайте начнем со 100 золотых на продукты. Если будет не хватать, сразу говорите. Нельзя экономить на еде и готовить из плохих продуктов. А если останутся деньги, вернете в следующем месяце. Договорились?

Наконец, на лице Маргарет появилась улыбка.

До этого момента она сомневалась.

Получится ли заработать желаемую сумму, если не работать поваром в ресторане целый день, а готовить всего несколько раз в день? Она надеялась, но опасения были сильнее.

Однако она не могла снизить зарплату. У нее был больной сын. Ему было уже за тридцать, но он был прикован к постели.

Однажды сын внезапно слег, и врачи не могли поставить диагноз. Он просто лежал целыми днями. Без регулярных доз зелий он не мог даже дышать.

— Да, договорились.

— И еще... эм... это не условие, но... вы говорили, что у вас больной сын? Я бы хотел на него взглянуть.

— Что? Зачем вам мой сын?

— Я ведь маг. Хочу посмотреть, вдруг смогу помочь.

— Ах! Мы уже показывали его другим магам, но они не смогли определить болезнь.

— А вдруг у меня получится?

— Хорошо.

В конце концов, Маргарет согласилась. Ей не хотелось показывать своего больного сына, но она не могла избавиться от робкой надежды.

***

Роден последовал за Маргарет. Бьянка, заскучав, поплелась следом.

— Раз уж мы выбрались, нужно купить кухонные принадлежности. Полагаю, вы поможете с их выбором?

— Конечно, ведь я буду ими пользоваться.

Маргарет направилась из центра города к окраине. Пройдя окраину, они еще долго шли, пока не достигли места, откуда была видна городская стена.

— Вы каждое утро приходите отсюда?

— Да, если поторопиться, то быстро.

— Вряд ли. Даже если идти очень быстро, дорога займет не меньше двух часов.

— Братик, у меня ножки болят.

Бьянка начала капризничать, жалуясь на усталость.

Роден был вынужден взять ее на руки. Конечно, не на руки, а с помощью магии он поднял ее в воздух и нес, поддерживая снизу.

— Нам сюда.

— Хорошо.

Наконец, они достигли тущоб.

Вокруг громоздились лачуги с дырявыми крышами и полуразрушенные стены. Повсюду валялись экскременты и останки животных.

— Прошу прощения за беспорядок, — проговорила Маргарет.

— Не стоит извинений, — ответил Роден.

— Вот здесь.

К счастью, они не углублялись в тущобы.

Они прошли около двадцати минут от главной дороги, так что это место можно было считать окраиной тущоб.

— Можно войти?

— Я... я сейчас... — Маргарет поспешила зайти внутрь.

Внутри послышалась суета.

Роден подождал около десяти минут, прежде чем войти. Маргарет, убиравшаяся внутри, выглядела смущенной.

— Изв... извините.

— Не извиняйтесь, Маргарет. Ваш сын там?

— Да.

Роден прошел в указанном направлении. На кровати лежал без сознания худой мужчина лет тридцати.

«Хм, странно. Это не магическое истощение и не магическое отравление. Магическое перенасыщение? Такое возможно?»

Когда Роден впервые увидел Маргарет, он заметил, что концентрация маны в ней немного повышена. Разница была незначительной, поэтому он не придал этому значения.

Однако слова о внезапной болезни сына заставили его насторожиться. Возможно ли, что концентрация маны как-то связана с болезнью?

— Вы знаете, что с моим сыном?

— Да, кажется, знаю.

— А... а вы можете его вылечить?

— Нужно осмотреть его получше. Расскажите, как он дошел до такого состояния?

Чтобы в организме накопилось столько маны, концентрация маны в окружающей среде должна быть как минимум в тысячу раз выше нормы. С точки зрения Родена, это было невозможно.

Существовали магические кристаллы, но они были в кристаллической форме. Их энергия не усваивалась организмом человека.

«Может, он съел магический кристалл?»

Эта мысль тут же была отброшена.

Было бы глупо есть магические кристаллы, да и организм все равно вывел бы их естественным путем. Лишь малая часть маны оставалась в теле, да и та со временем рассеивалась.

«Тогда он должен был долгое время находиться в месте с очень высокой концентрацией маны. Но существуют ли такие места?»

Концентрация маны в разных местах была разной. Где-то выше, где-то ниже. Но разница редко превышала двукратный, максимум – трехкратный размер.

Даже «Магический круг накопления маны», разработанный Роденом для медитации, увеличивал концентрацию маны всего в 3-4 раза. В тысячу раз – это было немыслимо.

— Мой сын был шахтером.

— Шахтером? Которые добывают железную руду?

— Да, он каждый день махал киркой в темноте. А потом мне сообщили, что он потерял сознание. Для меня это было как гром среди ясного неба. Он как раз собирался жениться.

Сын внезапно слег. Свадьба, естественно, расстроилась. Ни одна девушка не захотела бы выходить замуж за человека, находящегося без сознания.

— И тогда он был в таком состоянии?

— Да, без сознания. Едва дышал, а иногда и вовсе переставал.

— Вы использовали зелья?

— Да, регулярно давала ему зелья лечения болезней.

К счастью, эти зелья были одними из самых дешевых. Если бы требовались более дорогие зелья лечения ран, Маргарет бы не потянула расходы.

— Тяжело вам пришлось. Зелья лечения болезней - не самые дорогие, но и не настолько дешевые, чтобы вы могли покупать их постоянно.

— Да, мне пришлось продать дом и все вещи. Поэтому мы переехали сюда.

— То есть, это случилось только с вашим сыном?

— Только с моим сыном? Ах, нет! Позже я узнала, что многие шахтеры слегли с такими же симптомами. Но они быстро пришли в себя. Только мой сын до сих пор в таком состоянии...

Роден не придавал значения словам о том, что остальные шахтеры оправились. Если не подвергаться воздействию слишком долго, мана имеет свойство возвращаться в свое русло. Вполне естественное явление.

Важнее было то, что у всех были одинаковые симптомы. Это означало, что все они подверглись воздействию огромной концентрации маны, пусть и в течение короткого времени.

— Где находится шахта, в которой работал ваш сын?

— В пустоши Моуд.

Не в горе, а в пустоши. Это была открытая шахта, уходящая под землю.

— Ее до сих пор разрабатывают?

— Нет, после того, как многие шахтеры слегли, маркиз приказал прекратить добычу.

— Вот как. Пустошь Моуд... а! Я могу вылечить вашего сына. Это займет всего день. Давайте перевезем его ко мне домой. У меня есть свободные комнаты.

Мана уже считала тело сына Маргарет своим домом. Если ее насильно изгнать, она все равно вернется.

Чтобы изменить это, требовалась подготовка. А для подготовки лучше всего подходил дом, а не это незнакомое место.

— Правда? Вы правда можете его вылечить?

— Да, могу. А когда он поправится, передайте ему, что я ищу работников.

Сейчас у него в доме было слишком пусто. Из-за этого ему приходилось самому бежать к воротам каждый раз, когда приходил гость.

— Моего сына?

— Вам будет тяжело таскать продукты в одиночку. Пусть сын вам помогает. Можете научить его готовить. Да и по дому пригодится.

— Хорошо. Спасибо вам, господин маг. Спасибо вам большое!

— Давайте сначала вернемся ко мне. Сына я понесу сам. Магическая рука.

Роден поднял сына Маргарет, Мэтью, с помощью магии и направился домой. По пути он думал о пустоши Моуд.

«Произошло что-то странное, но никто не знает причину. Еще бы, ведь они не чувствуют ману».

Из своего опыта Роден знал, что люди, в отличие от магической энергии, не чувствуют ману. Даже маги не могли ее почувствовать.

Поэтому они не смогли установить причину внезапной болезни шахтеров. Сын Маргарет, Мэтью, был брошен на произвол судьбы, потому что никто не знал, что причина его болезни – переизбыток маны в организме.

«Вылечить его легко. Пустошь Моуд... нужно будет как-нибудь туда наведаться».

Концентрация маны, превышающая норму в тысячу раз, не могла возникнуть естественным

путем. Должна быть причина, по которой концентрация маны так возросла.

***

Вернувшись домой, Роден сразу же перенес Мэтью в комнату для медитации. Маргарет с тревогой наблюдала за сыном.

— С... с ним все будет в порядке?

— Через пару часов все закончится. Как раз будет время обеда. Приготовьте, пожалуйста, что-нибудь поесть. Как его зовут? Мэтью? Приготовьте для него легкий суп.

— Хорошо.

Роден закрыл дверь комнаты для медитации. Маргарет немного помялась и поднялась наверх.

Роден еще раз осмотрел Мэтью. Чрезмерно плотная мана разрушала его тело.

Но мана не хотела причинять ему вреда. Она просто текла, скапливалась и двигалась, как обычно.

Просто человеческое тело не было приспособлено к таким нагрузкам.

— Начнем? Сон!

Чтобы Мэтью не проснулся в процессе, Роден погрузил его в более глубокий сон. Как только магическая энергия коснулась его тела, мана попыталась оказать сопротивление.

«Тц, вот же проблемные ребята».

Роден положил руку на спину Мэтью и осторожно направил поток маны.

Роден уже имел дело с маной до того, как научился создавать круги.

А сейчас у него было уже пять кругов. Он мог справиться с таким сопротивлением.

«Но так делать нельзя».

Если подавлять ману силой, это повредит телу Мэтью. Нужно было действовать максимально

деликатно, чтобы успокоить ману, не навредив организму.

Он сосредоточился и высвободил магическую энергию. Он направил ее вниз по телу Мэтью и снова использовал заклинание:

— Сон!

Теперь тело Мэтью было полностью погружено в сон. Роден убрал руку, но мана уже не пыталась разбудить его.

Если бы он не использовал руническое слово, противоположное по действию заклинанию «сон», мана вряд ли стала бы что-то делать для человека.

«Интересно, насколько повысится эффективность медитации?»

Несмотря на то, что это было лечение, Роден тоже мог извлечь из этого пользу.

«Попробуем».

Роден закрыл глаза и начал петь руническое заклинание. Он запустил цикл медитации и начал поглощать ману из окружающего пространства и из тела Мэтью.

«Невероятно».

Плотная мана была сосредоточена в ограниченном пространстве человеческого тела. Ее было гораздо легче поглощать и преобразовывать в магическую энергию, чем ману, рассеянную в пространстве.

Роден быстро вращал круги, преобразуя ману из тела Мэтью в магическую энергию. Магическая энергия накапливалась в теле Родена.

Прошло около ста минут. Роден убрал руку от Мэтью и отступил назад.

«Фух, вот это да».

Он получил невероятное количество магической энергии. Еще три-четыре таких сеанса, и он сможет попробовать прорваться на шестой круг.